

Не доминантностью единой: цветообозначения в речи кумыкско-русских детей-билингвов 10-14 лет

М.Б. Панич¹, А.А. Заруднева¹, Ф.А. Садковский^{1,2}, М.Н. Архипова¹, О.В. Федорова¹
(¹МГУ имени М.В. Ломоносова, ²Институт языкознания РАН)
shmak1280@gmail.com

Авторы статьи (Malik-Moraleda et al. 2022), посвящённой использованию цветообозначений мосетен-испанскими билингвами, показали, что предпочтение доминантного языка у билингвов не универсально, а связано с типом лексики и частотностью ее использования в языке. Согласно (Berlin, Kay 1969), каждый язык характеризуется своим набором базовых цветообозначений, представляющим собой упорядоченное подмножество универсальной иерархии усвоения названий цветов. Логично предположить, что цветообозначения, являющиеся базовыми в обоих доступных билингву языках, окажутся более предпочтительными на доминантном языке, в то время как в случае цветообозначений, являющихся базовыми только в недоминантном языке, предпочтение будет отдаваться именно ему.

Чтобы проверить эту гипотезу, мы провели эксперимент, позволяющий проанализировать использование цветообозначений кумыкско-русскими детьми-билингвами 10-14 лет, проживающими в селе Предгорное республики Северная Осетия — Алания. Согласно результатам опросников (Устьянцев и др. 2025), кумыкско-русские дети-билингвы 10-12 лет находятся на грани сбалансированного билингвизма и преобладания кумыкского языка, в то время как у подростков 13-14 лет преобладает русский.

Эксперимент состоял из шести блоков, в половине из которых детям требовалось правильно и как можно быстрее называть изображённый на картинке предмет или его цвет на русском языке, в другой половине — на кумыкском. В эксперименте приняло участие 20 испытуемых (15 девочек).

Результаты исследования показали, что чем менее базовым является цвет, тем реже дети называют его на кумыкском, предпочитая русский аналог, причем иерархия «базовости» цветов неслучайным образом коррелирует с последовательностью усвоения цветообозначений из (Berlin, Kay 1969).

русский цвет — кумыкский цвет	количество ошибок
<i>красный — къызыл</i>	3
<i>белый — акъ</i>	7
<i>черный — къара</i>	9
<i>синий — гек</i>	16
<i>зеленый — яшыл</i>	18
<i>желтый — сари</i>	22
<i>коричневый — боямуш</i>	61
<i>голубой — ачыкъ гек</i>	73
<i>оранжевый — наринжи</i>	91
<i>серый — кюлтюс</i>	106
<i>фиолетовый — мелевше тюс</i>	108
<i>розовый — гюл тюс</i>	111

Таблица 1. Использование русских синонимов вместо кумыкских цветообозначений

В таблице 1 в первом столбце перечислены пары x - y , где y является кумыкским аналогом русского цветообозначения x , во втором столбце — количество случаев, в которых дети использовали русское слово вместо кумыкского, когда в задании требовалось говорить на кумыкском.

Коэффициент конкордации Кендалла дает $\tau=0.767$ корреляцию, $pvalue=0.0017$ (т.е. высока вероятность, что это значение неслучайно) с таким ранжированием по (Berlin, Kay 1969): белый, черный (1), красный (2), желтый, зеленый (3), синий (4), коричневый (5) и (6) все остальное, но без голубого. Если учесть голубой и дать ему самый большой ранг (7), корреляция будет 0.679 ($pvalue=0.003$).

Важно отметить, что в русском и кумыкском языке *голубой* занимает разное положение: в русском языке это одно из базовых цветообозначений, в то время как его кумыкский аналог (*ачыкъ гек*) буквально означает «светло-синий» и почти не используется носителями, предпочитающими слово *гек* (синий) и для синего, и для голубого. Однако почти все наши испытуемые-билингвы демонстрировали русское противопоставление вне зависимости от языка блока и собственного доминантного языка.

В целом можно сказать, что наши испытуемые, как и в (Malik-Moraleda et al. 2022), вне зависимости от доминантного языка перенимают русскую систему цветообозначений, характеризующуюся большим набором простых базовых наименований.

Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш02-21 «От Поволжья до Кавказа: языковое и культурное многообразие Центра и Юга России».

Список литературы

1. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 210 p.
2. Malik-Moraleda S., Roca M., Gibson E. Color naming in Tsimane’–Spanish bilinguals indicates that differential experience with content domains affects lexical access. Scientific Reports 12(1). 2022. P. 17479.
3. Устьянцев Г.Ю., Архипова М.Н., Груздева А.И., Насырова Р.Р., Россяйкин П.О., Федорова О.В. Детский кумыкско-русский билингвизм глазами школьников и их родителей. Лингвистический и этносоциальный аспекты. Томский журнал лингвистических и антропологических исследований 2. 2025.